

Уставившись на пять огненных ям размером пять на пять метров в коридоре и на стрелы, встроенные в стены, Цинь Ань простоял так целых полчаса, пока наконец стрелы не втянулись обратно в свои скрытые пазы, а огненные ямы начали закрываться. В этот момент он схватил руку Су Чэ.

Почувствовав прикосновение любимого, Су Чэ тут же активировал свою ленту для волос, и два слоя золотой защиты окутали их обоих.

Собравшись с духом, Цинь Ань вместе с Су Чэ ринулись в погребальную камеру. Они пролетели через коридор с невероятной скоростью, словно фиолетовый луч, настолько быстро, что человеческий глаз не мог уследить за их движением, а ловушки просто не успевали сработать.

Когда они наконец достигли конца коридора и оказались перед каменной дверью, механизмы позади них с запозданием активировались, и на них обрушился град атак. Увидев это, Су Чэ побледнел.

Внезапно раздался звук скользящего камня, и каменная дверь перед ними открылась.

Остановившись у входа, Су Чэ, несмотря на просторную и величественную главную погребальную камеру, побледнел и не решался войти.

Достав десять костей зверя, Цинь Ань покрыл их своей духовной силой и бросил в камеру.

Тук-тук-тук... Кости ударились о стены и пол, не активируя никаких ловушек, но после падения все они превратились в пыль.

— Ань-гэ, здесь, должно быть, какой-то массив? — с сомнением спросил Су Чэ, глядя на Цинь Аня.

— Это не массив, а давление. Хотя два старших мастера погибли, их останки всё ещё здесь, и на них сохранилось их давление. А наша сила недостаточна, чтобы противостоять ему! — С этими словами Цинь Ань посмотрел на двойной хрустальный гроб, стоявший в центре зала.

— Понятно, — кивнул Су Чэ.

— Уважаемые старшие мастера, мы не имеем злых намерений. Мы лишь хотим получить наследие искусства алхимии, чтобы достичь успехов на этом пути. Пожалуйста, укажите нам путь! — С этими словами Цинь Ань поклонился гробу.

Как только он закончил говорить, под их ногами с громким звуком исчез пол, и они оба провалились в глубокую яму.

Ощущая, будто скользят по горке, Цинь Ань и Су Чэ быстро спустились вниз.

— Чэ-эр! — воскликнул Цинь Ань, обнимая своего любимого.

— Ань-гэ! — в ответ Су Чэ крепко обнял его.

Они скользили по склону около получаса, пока не достигли дна.

Поднявшись с земли, они обнаружили, что находятся в тайной комнате, сложенной из камня золотой скалы. Комната была размером около ста квадратных метров. На восточной стороне стояли два больших стеллажа, заполненных свитками из звериной кожи и костей. На западной стороне также находились два стеллажа с прозрачными белыми нефритовыми флаконами. На

южной стороне стояли ещё два стеллажа с изящными нефритовыми коробочками.

На северной стороне не было стеллажей, только стена с фресками. На фресках были изображены женщины с изящными фигурами и невероятной красоты. Одни были одеты в белые одежды, другие — в синие платья, третьи — в розовые костюмы, а некоторые — в боевые одежды. Женщины на фресках сидели, стояли, качались на качелях, читали, практиковали или занимались алхимией. Хотя на стене было изображено двадцать три женщины, все они имели одинаковые лица. Это была одна и та же женщина, просто в разных одеждах и позах.

— Это... это та старшая мастерица? — с удивлением спросил Су Чэ, глядя на фреску.

— Да, это моя госпожа, она прекрасна! — с восхищением произнёс Лэй Тин.

— Действительно красива, — согласился Су Чэ, невольно признавая, что эта старшая мастерица была настолько прекрасна, что могла затмить луну и заставить рыб утонуть от её красоты.

Услышав слова любимого, Цинь Ань нахмурился и слегка ущипнул его за руку.

— Ой! — Су Чэ вздрогнул от боли и, обернувшись, увидел мрачное лицо своего мужчины. — Ань-гэ — самый красивый мужчина на свете, — поспешно лыстил он, заметив недовольное выражение на лице любимого.

Услышав это, Цинь Ань бросил на него косой взгляд:

— Вот это уже лучше!

Увидев, как лицо любимого постепенно смягчается, Су Чэ с облегчением вздохнул. Он подумал: «Ань-гэ становится всё более ревнивым и властным, но мне это нравится!»

Осмотрев тайную комнату, Цинь Ань заметил, что в ней не было ни окон, ни дверей. Они, вероятно, упали через потолок. Подняв голову, он увидел, что на потолке было только пять светящихся жемчужин, больше ничего — ни скрытых механизмов, ни горки, по которой они спустились.

— Ань-гэ, смотри, алхимический котёл! Пятиуровневый котёл! — с восторгом указал Су Чэ на огненно-красный котёл, стоявший в центре комнаты.

— Да, это, должно быть, лаборатория алхимии той старшей мастерицы. Я всё осмотрел, здесь нет массивов или ловушек. Давай посмотрим на свитки и кости, они, вероятно, содержат наследие искусства алхимии, — тщательно изучив комнату, Цинь Ань разрешил любимому свободно перемещаться.

— Хорошо! — кивнув, Су Чэ с радостью побежал к стеллажам на восточной стороне. Взяв в руки свитки из звериной кожи, он внимательно их изучил. Как и предполагал Цинь Ань, это действительно было наследие искусства алхимии, в основном четвёртого и пятого уровней. Взяв кости, он заметил, что на них были вырезаны древние символы, которые он не мог понять. Хотя он не разбирался в них, он решил, что это тоже часть наследия, и сложил все свитки и кости в трёхуровневую сумку для хранения.

После сбора наследия алхимии Су Чэ перешёл к изучению нефритовых флаконов, но, к сожалению, из-за долгого времени все эликсиры внутри потеряли свою силу и больше не представляли ценности.

Осмотрев флаконы, он перешёл к нефритовым коробочкам, которые использовались для хранения духовных трав. Однако за сто тысяч лет большинство из шестидесяти коробочек пришли в негодность, и травы в них потеряли свои свойства. Лишь двадцать трав четвёртого уровня сохранили около трети своей силы, но они тоже были на грани полного разрушения.

Хотя травы и эликсиры больше не могли быть использованы, Су Чэ, следуя принципу экономии, собрал все триста флаконов и шестьдесят коробочек.

Увидев, как его любимый вместе с двумя питомцами выбросил бесполезные травы и эликсиры, но сохранил флаконы и коробочки, Цинь Ань не мог не усмехнуться, думая: «Любимый умеет экономить!»

Собрав всё, что можно, Су Чэ обратил внимание на пятиуровневый огненно-красный алхимический котёл. Он с удовольствием погладил его, а затем тоже положил в сумку.

Собрав всё, Су Чэ с удовлетворением вернулся к своему любимому.

— Всё собрал? — с улыбкой спросил Цинь Ань.

— Да, всё. Я заметил, что стеллажи сделаны из четырёхуровневой древесины чёрного бамбука. Может, мы их тоже возьмём? У нас ведь много сумок для хранения, — обратился Су Чэ к своему мужу.

— Хорошо, делай, как хочешь, — кивнул Цинь Ань, не возражая.

Улыбнувшись, Су Чэ собрал все деревянные стеллажи в свои сумки для хранения.

После того как все предметы из лаборатории алхимии были убраны, комната стала ещё более пустой. Осмотрев её, Цинь Ань остановился перед северной стеной с фресками и начал внимательно её изучать.

— Ань-гэ, ищешь выход? — спросил Су Чэ, заметив, что его муж долго смотрит на стену.

— Да, я думаю, выход должен быть здесь, — ответил Цинь Ань, прищулив глаза.

<http://bllate.org/book/16458/1493983>